6 июля 1995 г.

На следующее утро Амелия возвращалась в больницу с сумкой с припасами, перекинутой через плечо. Сказав своему секретарю отложить все встречи на остаток дня, один из домашних эльфов из Св. Мунго появился в ее офисе и сообщил ей, что Дэниел Джеймсон должен был проснуться в тот же день.

Быстрая чашка чая, чтобы подбодрить ее, увидела ее в пути. Она аппарировала в министерство, прежде чем захватить камин. Вопросы, которые крутились у нее в голове накануне вечером, по-прежнему не имели ответов, но она надеялась, что молодой человек, оказавшийся в центре всей ситуации, сочтет нужным дать ответы после того, как проснется.

Она поднялась на этаж, с удовлетворением отметив, что ее авроры отлично справились со своей работой. Тонкс и еще один молодой аврор стояли плечом к плечу перед дверью в личную комнату Гарри. Зная, что они немедленно сообщат ей о любых серьезных попытках вторжения, она попыталась задать другой вопрос. «Доброе утро, авроры. Ночью что-нибудь беспокоит?»

Тонкс покачала головой. «Нет, мадам Боунс. Ни даже второго взгляда на проходящих мимо людей. Джеймсон остался жив и невредим. Мы заглядываем за ним через нерегулярные промежутки времени, просто чтобы убедиться, что он все еще там и в порядке. О, и человек из Службы помощи детям волшебников. по его делу назначена Джин Кемпли. Похоже, на этот раз нам повезло ... "

Амелия кивнула, записывая имя самописным пером на блокноте из своей сумки. Кемпли была одной из хороших людей, страстно отстаивающих интересы нуждающихся детей. «Отличная идея о том, чтобы нерегулярно заглядывать внутрь. Это будет включено в учебные пособия по защите, когда у меня будет возможность, если этого еще не было. Теперь целитель Перселл сообщил мне, что этот пациент должен проснуться сегодня. Как старший офицер DMLE отвечая за расследование его нападения, я буду в комнате ".

Авроры отошли в сторону, позволяя ей войти в комнату. Гарри спал с умиротворяющим выражением лица, от которого он выглядел даже моложе своего тела. Синяков на его теле определенно меньше, чем накануне вечером, и порезы тоже исчезли. Диттани и краткий эпискей прекрасно справлялись с заживлением ран. Он все еще был бледен, но она заметила заметную разницу в его цвете.

Присев на место рядом с кроватью, стараясь не разбудить мальчика преждевременно посторонним шумом, Амелия вынула из сумки пачку чистого пергамента вместе с самокрашивающимся пером. Сделав вдох, чтобы сосредоточить свои мысли, она начала писать список вопросов, которые ей нужно было задать Гарри, когда он проснется.

Она как раз добралась до своей третьей страницы заметок, когда он начал шевелиться. Глаза Гарри медленно моргнули, и, повернув голову, он пробормотал: «Herm'ne?»

Амелия уже подходила к двери, чтобы сообщить Тонкс, что Гарри просыпается, чтобы она

могла предупредить целителей, и не услышала его просьбу. «Не волнуйся. Целители на мгновение будут здесь, чтобы помочь тебе».

Тонкс оказалась лучше, чем ожидалось. Как только она услышала шум движущегося стула Амелии, она, должно быть, связалась с персоналом. Едва она распахнула дверь, как целитель оказался в комнате. «Я вижу, мистер Джеймсон решил присоединиться к нам», - пошутил он, бросив взгляд на Амелию. Бирка на его мантии идентифицировала его как Джулиана Пепериджа. Амелия заметила его бледную кожу, короткие вьющиеся светлые волосы, маленькие голубые глаза и мускулистое телосложение. «Целитель Пепперидж, мадам Боунс. Перселл сказал мне, что особое внимание уделяется этому конкретному случаю».

«Да», - кивнула Амелия, видя, что мальчик все еще немного пошатнулся, «Он только что начал шевелиться и попросил о помощи».

Она отошла в сторону, когда Пепперидж и ассистент подошли к кровати, чтобы проверить его жизненные показатели. Краем глаза Амелия заметила, что Тонкс закрывает дверь, снова стоя на страже.

Глаза Гарри постепенно очистились от вынужденного сна, и он посмотрел на свои очки. "Где я?" пробормотал он, морщась, когда дневной свет заливал его чувства. Он попытался поднять руки, чтобы достать очки, но с ранеными руками он со стоном упал.

«В настоящее время вы занимаетесь частной койкой в больнице магических болезней и травм Святого Мунго», - сообщил ему целитель, вложив в слова слишком много формальности, чтобы это могло быть чем-то, кроме попытки юмора. Он потянулся за очками и осторожно надел их мальчику на лицо.

«Я сделал это», - прошептал он, откинувшись на подушку, и облегчение заметно охватило его.

Пепперидж коротко кивнула ему, прежде чем соскользнуть на табурет к его кровати. «Вы действительно это сделали, мистер Джеймсон, и теперь вы будете здесь надолго, поскольку мы работаем над самым длинным списком травм, которые я когда-либо видел у живого пациента».

"Джеймсон?" - спросил Гарри, нахмурив брови, и голос стал немного невнятным. "Это был мой папа ..."

«На самом деле, это была моя идея, Дэниел, - вставила Амелия, - я думала, что псевдоним может обеспечить вам столь необходимую анонимность и защиту от того, кто бы это с вами сделал».

Он посмотрел на нее, поморщившись и повернув голову. «Мне очень жаль, мэм, но я не помню вашего имени».

Она успокаивающе улыбнулась ему, делая неуверенный шаг вперед. «Меня зовут Амелия Боунс. Я глава Департамента магического правопорядка».

"Правоохранительные органы?" - спросил Гарри, страх в его глазах быстро сменился паникой. «Я... у меня нет проблем с тем, чтобы сбежать от моих родственников, не так ли?»

Уезжать? Амелия подумала про себя, делая в уме записи для дальнейших вопросов. Было немного трудно понять его без зубов, но она смогла разобрать, что он имел в виду. «Нет, мистер Джеймсон, я обещаю вам, что никаких проблем не возникнет из-за того, что вам нужно было попасть сюда. На самом деле я здесь, чтобы задать вам несколько вопросов о том, что произошло».

Гарри посмотрел на свои перевязанные руки. «Это был несчастный случай. Я упал в доме моих родственников-маглов».

Пепперидж фыркнула, пока он делал пометки для следующего раунда зелий. «Чтобы кто-то получил травмы, которые вы получили в результате падения, ему пришлось бы упасть примерно с Эвереста. Несколько раз.

«Не двигайтесь, мистер Джеймсон, пока мой ассистент примет ваш следующий раунд зелий. Это будет еще одно болеутоляющее, а также средство для укрепления тканей».

"Вы сказали, что это произошло дома?" - спросила Амелия, переходя к следующему вопросу. Она изо всех сил старалась, чтобы это не показалось мальчику допросом, но ей нужно было получить ответы на эти вопросы, чтобы привлечь кого-то к ответственности.

Гарри хмыкнул, двигаясь, пытаясь найти более удобное положение со своими травмами. «Возможно, я жил там, но это никогда не было моим домом».

В нескольких сотнях миль к северу от Сент-Мунго, в замке в Шотландском нагорье, за своим столом сидел старик. Альбус Дамблдор наслаждался относительным покоем, который всегда наступал в начале летних каникул после поражения на Турнире Трех Волшебников.

После нескольких публичных затруднений, которые Хогвартс пережил за предыдущие несколько лет, увенчанных побегом Сириуса Блэка из запечатанной комнаты в школе, взорванный турнир мог снова поднять звезду школы в Великобритании и Европе. Открытие конкурса только для совершеннолетних участников должно было снизить вероятность того, что один из них будет убит в ходе соревнований.

«Глупец, Риддл, - проклял он. Считалось, что сбить с толку кубок было почти невозможно, но Том придумал, как это сделать Барти-младший. Почему-то это было наименьшей из их проблем. Воскресение Волан-де-Морта и убийство Седрика превратили то, что когда-то было его надеждой показать Хогвартс как сияющую жемчужину в короне волшебной Европы, в катастрофу.

Он вздохнул, потирая лицо, как его тело ощущало каждые более ста лет. Охоту на крестраж нужно было начать как можно скорее, если у них была хоть какая-то надежда победить Тома, теперь, когда у него снова было рабочее тело.

Предупреждение Минервы о том, что они худшие из магглов, было верным, но Гарри рос вдали от своей славы, а также от тех, кто желал бы ему зла, было более важным.

Внезапная тишина вырвала его из задумчивости. В частности, внезапная тишина устройств на фуршете за его столом. Те же устройства, которые он использовал в течение почти пятнадцати лет для наблюдения за здоровьем и благополучием Гарри Поттера, а также кровавые палаты на Тисовой улице номер 4, потерпели поражение. Циферблаты, которые жужжали и свистели в течение многих лет, показывая, что частота сердечных сокращений и дыхание Гарри оставались неподвижными, маятник, который верно качал дугами, когда они подтверждали, что кровяные обереги выпали из держателей, и устройство в виде часов, показывающее след крови на У Гарри оторвались руки.

Жуткое спокойствие воцарилось в кабинете директора Хогвартса, пока его панические крики не разрушили любую иллюзию покоя.

Амелия Боунс была уверена, что в комнате 17А отеля «Св. Мунго» ее кормили по проводу. Десятилетия работы в магических правоохранительных органах дали ей шестое чувство, когда кто-то пытался ее обмануть. Гарри определенно не говорил ей правду о том, как он пострадал, но она могла обнаружить это не из злого умысла.

«Так вы жили со своими родственниками-маглами? Как долго?»

«С тех пор, как я был младенцем. С той ночи, когда были убиты мои родители», - ответил Гарри, голос затих, когда воспоминания о тенях его родителей, появившихся из палочки Риддла, снова затопили его.

Когда Амелия наблюдала за лежащим в кровати молодым человеком, ее нутро подсказывало ей, что с его семейной жизнью что-то серьезно не так. Прошлый опыт общения с детьми, подвергшимися насилию, сказал ей, что мягкий подход - единственный способ справиться с ними. Несмотря на ее гнев по поводу очевидного обращения с ребенком, она сознательно заставляла свой голос оставаться мягким. «Дэниел, я хотел бы выйти наружу и поговорить с целителями на мгновение. С тобой все будет в порядке? Авроры, которые стояли на страже у твоей двери всю ночь, все равно будут там».

Гарри искоса посмотрел на ее имя Дэниел, но через мгновение, когда Амелия выругалась, она почти могла видеть, как колеса крутятся у него в голове, он кивнул.

Как только дверь закрылась, Амелия отвела Пеперидж в сторону. "Это очевидный случай жестокого обращения с детьми, масштабов которого я никогда раньше не видел. Я беру на себя личный надзор за уголовным расследованием. Я не собираюсь допросить ребенка там, но мне нужно знать, что в той форме, в которой он находится для длительного разговора ".

Целительница пристально посмотрела на нее. «Зелья и исцеляющие заклинания, которые мы использовали прошлой ночью, оказали заметное влияние на мистера Джеймсона, но он еще не готов играть Искателя Лужи. конец этому. Ему нужен отдых, чтобы помочь ему в лечении ".

Кивнув в знак согласия, Амелия повернулась, но остановилась, когда целитель перезвонил ей.

«Мадам Боунс? Любой назначенный ему целитель будет более чем готов дать показания против того, кто это с ним сделал».

Амелия кивнула ему еще раз и вернулась в комнату Гарри. «Еще раз привет, Дэниел», - улыбнулась она, закрыв дверь, - «Ты хочешь поговорить со мной еще?»

«Думаю, да, - сказал подросток, пытаясь сесть, прежде чем сдаться, вздрогнув, - о чем ты хочешь поговорить?»

«Пожалуйста, пожалуйста, не пытайтесь встать. Я знаю, что это вежливость, и я ценю усилия, но вы серьезно пострадали. Поверьте мне, когда я говорю, что не держу это против вас. Что касается меня, Я офицер правоохранительных органов, - сказала Амелия. Наложив на комнату свои сильнейшие чары уединения, молчания и «Не обращай внимания», объяснив свои действия, она снова села за стол, взяв свое перо, «и я наткнулся на результаты преступления. прошлой ночью. А именно, узнав, что на вас жестоко напали. Я хотел бы узнать больше о том, что произошло, чтобы я мог привлечь к ответственности любого, кто мог быть причастен к этому ».

Гарри с интересом посмотрел на нее. «А что, если бы они были маглами? Какую власть над ними имеют магические правоохранительные органы?»

«Что ж, - начала Амелия, воспользовавшись моментом, чтобы привести свои мысли в порядок, - если они совершили преступление против волшебного человека, мы можем привлечь их к магическому суду, как в мире маглов. Если они будут признаны виновными, то есть некоторые Варианты, доступные Визенгамоту. Для более мелких преступлений Азкабан будет слишком суров по отношению к людям без магического ядра, поэтому они могут быть переданы под юрисдикцию маглов с документацией об их убеждениях. Для более серьезных преступлений Азкабан может быть подходящим ».

Он снова посмотрел на нее, в его голове явно крутились шестеренки, но он промолчал.

«Я знаю, что может быть трудно доверять незнакомым взрослым, поэтому я не буду подталкивать вас рассказывать мне, что привело вас сюда», - попыталась Амелия. «Вместо этого, что, если бы вы рассказали мне историю о чем-то другом? ? "

"Как, например?" - спросил Гарри.

"Ну, целитель рассказал мне об исцеленном укусе василиска, который никто из присутствующих здесь сотрудников не может понять, откуда вы. Видите ли, нет известного противоядия от яда василиска, так что вы можете оказаться первым человеком, пережившим укус одного из этих монстров. Не могли бы вы рассказать мне, как это произошло? "

Гарри снова посмотрел на нее, прежде чем принять решение. «Вы сказали, что вас зовут Амелия Боунс? Вы имеете какое-либо отношение к Сьюзен Боунс?»

Амелия улыбнулась, зная, что она может показать Гарри, что он может доверить ей свой ответ на этот вопрос. «Она моя племянница и моя подопечная. Я взял ее к себе, когда ее родители были убиты. Мы говорили об этом раньше, поэтому я знал, чего они хотят в случае худшего, но я бы все равно взял ее к себе. Она последняя родственница, которую я есть; ее родители - моя сестра и ее муж - и мой собственный муж были убиты на той же войне, где вы потеряли своих ».

Она была удивлена, увидев закрытое лицо Гарри. «Да, она учится на моем курсе в Хогвартсе. Она упоминала что-нибудь пару лет назад о« Наследнике Слизерина »или о слухах, что они могут закрыть школу?»

Эта фраза была для нее совершенно новой. «Сьюзен никогда ничего не говорила ни об одном из них в своих письмах. И уж точно не о закрытии школы. Что случилось?»

Увидев, что она искренне заинтересована, Гарри отбросил отвращение к действиям молодой рыжеволосой девушки. Обычно он не открывался бы так сильно, но после его атаки его защита была ослаблена, и он очень нуждался в ком-то, кому он мог бы доверять. Он начал говорить, рассказывая ей об окаменелостях, об очаровании Добби бладжера, а также о реакции и анализе Дамблдора после того, как он увидел камеру Криви изнутри. Когда он объяснил это, он поклялся себе, что ее глаз дрогнул.

Он рассказал ей о посланиях, написанных кровью, о том, что на нападение было больше студентов, в том числе его лучшего друга, и о том, что нападения растянулись почти на весь год. Он рассказал ей о том, что нашел последнее сообщение, Сердце-мошенник, пещеру после того, как он попытался забыть их до смерти, застрявший Рон, Тайную комнату, василиска и Тома Риддла.

Когда он назвал это имя, Амелия выглядела сбитой с толку. «Том Риддл. Я видел его имя в чемоданчике с трофеями. В 1940-х он был старостой Слизерина. Я видел воспоминания о нем в каком-то магическом дневнике, и он говорил о том, что у него нет дома, в который можно было бы пойти. Он, должно быть, выросли в магловском приюте ".

Ее фасад на мгновение сломался, и он увидел жалость в ее глазах. «Я не знаю, мадам Боунс. Иногда мне интересно, не было бы мне лучше жить в приюте. В любом случае, опыт Тома в его приюте, должно быть, был настолько плохим, что, когда он обнаружил, что обладает магией, он стал кем-то другим. Если вы переставите буквы в его имени - Том Марволо Риддл - вы получите «Я лорд Волан-де-Морт».

На этот раз Амелия была потрясена настолько, что монокль выскользнул из ее глаза и повис на цепочке, пародируя низкую ее челюсть. "Вы - вы знаете это наверняка?"

Гарри пожал плечами и хмыкнул от боли в руках. «Это то, что мне сказала его тень».

На мгновение поджав губы, Амелия пришла в голову идея. "Вы знаете, что такое Омут памяти?"

«Конечно. У директора есть один, который он использовал, чтобы показать мне воспоминания о суде над Барти Краучем-младшим. Множество хороших результатов», - фыркнул он.

"Дискета!" - позвала Амелия.

Появился маленький домовой эльф-мужчина. Он выглядел здоровым, что резко контрастировало с тем, как Добби выглядел до того, как его освободили от Малфоев. "Да, хозяйка?"

«Не могли бы вы принести мне мой перфоратор для проектора и подставку?»

«Да, госпожа. Дискету принесу». С хлопком эльф исчез, но через секунду снова появился с решеткой и постаментом.

«Спасибо, Флоппи», - приветствовала она его возвращение. «Ты можешь пойти и поработать, если нужно, или немного отдохнуть». С поклоном эльфийка выскочила прочь.

"А теперь, если ты сможешь сконцентрироваться на своей памяти о Тайной комнате и издевательствах над наследником Слизерина, я вытащу это воспоминание из твоей головы своей палочкой, и тогда я смогу спроецировать его над чашей для нам обоим, чтобы увидеть ".

Амелия наблюдала, как он сосредоточился, затем приложила кончик своей палочки к его виску. Еще через секунду она вытащила серебристую прядь и бросила ее в миску.

Гарри наблюдал, как мадам Боунс активировала руну сбоку, создав изображение примерно в футе над поверхностью. Магия Омута памяти позволяла показывать одно и то же изображение в любом направлении - одно не было обратным. Он не был взволнован, чтобы пережить этот конкретный набор воспоминаний, но это было бы достаточно безобидно, чтобы показать ей. Мысль о том, что показать опекуну, как ее подопечная виновна в издевательствах, может заставить опекуна встать на его сторону, никогда не приходила ему в голову.

Амелия была в ужасе.

С самого начала воспоминания, когда Сьюзен в лучшем случае избегала, а в худшем - прямо

присоединялась к издевательствам Гарри, ее гнев на племянницу никогда прежде не достигал высот. Для ребенка, потерявшего обоих родителей из-за того, что он запугал ребенка, одно и то же обстоятельство шло вразрез со всем, чем она воспитывала Сьюзен. Ее племянницу отправили в Хаффлпафф, что еще больше усугубило ситуацию. У нее должна была быть врожденная преданность, чтобы увидеть это и прекратить хотя бы свое участие в этом. Несмотря на то, что услышать, как Гарри говорит на парселтанге во время дуэли, было неожиданностью, даже идиот мог видеть, что змея отступила от несчастного Паффа после того, как Гарри заговорил. Наблюдая, как Сьюзен издевается над подарком Гарри, шипя на него в коридоре, у нее закипала кровь.

Затем Гарри спустился в Тайную комнату.

Опыт был именно таким, как он описал. Для любого двенадцатилетнего подростка, у которого хватило кишечной стойкости даже для того, чтобы спуститься по затемненной трубе с единственной целью спасти младшую сестру своего друга, ну, на самом деле не было никаких сомнений в том, что Гарри был прирожденным гриффиндорцем. Услышав от Тома Риддла о его собственном наследии, ее рука дернулась за палочкой.

Огромный размер спущенной им змеи поразил ее. Существо могло поглотить Гарри целиком, но он столкнулся с этим без палочки. Ослепление Фоуксом глаз зверя наверняка помогло, но тощий мальчик перед ней все же принял это с мечом. У нее возникла краткая, не относящаяся к делу мысль, что это современная параллель с историей Святого Георгия и дракона. Амелия чуть не подпрыгнула с победным криком, когда он проткнул змее мозг.

Даже чуть не погибнув от укуса василиска, у него хватило мужества и силы нанести удар по дневнику, прикончив тень Тома Риддла и спасая юную девушку Уизли.

Когда воспоминания закончились, она повернулась к Гарри, ошеломленная увиденным. «М… Мерлин», - заикаясь, заикалась она, когда у нее дрожали руки, - «Тебе было двенадцать ! Если бы каждый аврор, с которым я выступал против этого зверя, мы бы понесли потери, и даже тогда я не знаю, убили бы мы его. Как тебе никогда не давали Орден Мерлина? "

«Я не знаю. Думаю, Дамблдор никому об этом не рассказывал».

«Ты действительно не шутил. Я даже не слышал о василиске такого размера».

"Ты мне веришь теперь?" - спросил он, пытаясь скрыть раздражение в голосе.

Амелия спокойно восприняла упрек. «Я уже сделал это, Гарри. Я карьерный аврор, так что мне в голову забили получить доказательства для суда».

Гарри согласно кивнул. «Я думаю, это имеет смысл».

Она использовала палочку, чтобы вынуть серебряную нить памяти. «Дайте мне минутку, чтобы сделать пару заметок после просмотра этого воспоминания. Ничего страшного, если бы я сделал его копию? Есть несколько вещей, на которые я хочу сослаться в своем расследовании, и это поможет показать целителям как кто-то пережил укус василиска ».

«Конечно, все в порядке», - кивнул Гарри.

Нацарапав на пергаменте, Амелия напомнила ему, что обращение в Гринготтс для организации сбора урожая зверя поместит как минимум тысячи галеонов в его хранилища. Последней ее запиской было нацарапанное «Дневник?»

Что-то в том, как книга повлияла на молодую девушку и как нанесенный ею удар испарил тень Риддла, беспокоило ее, но она не могла понять, что это было. Есть о чем поговорить с Кроакером из «Невыразимых».

«Итак, мадам Помфри была так же потрясена, как и здешние целители, когда увидела укус?» - спросила она, размахивая палочкой и создавая копию воспоминания во флаконе. Она вернула оригинал Гарри.

Мальчик действительно попытался рассмеяться, прежде чем его тело охватили спазмы боли. Он сделал настолько глубокий вдох, насколько позволяли его травмы. «Она, наверное, отругала бы меня до бесконечности, что я единственный ученик, который мог оказаться в ее лазарете с укусом василиска, но я никогда ее не видел».

На этот раз монокль Амелии не выдержал потрясения и снова выпал из ее глаза. "Вы не сделали ?!"

Гарри отшатнулся от ее взрыва, послав в нее приступ стыда. Он был настолько сильно травмирован, что оказался в постели перед ней, что ей нужно было быть осторожнее со своими словами. «Мне очень жаль», - извинилась она, смягчая свой тон и осанку. «Я не злюсь на тебя, Гарри. Профессора в школе должны были отвести тебя к ней первым делом после того, как вышли из Залы. Что случилось?»

«Профессор МакГонагалл привела нас в свой кабинет, где нас ждали Дамблдор с миссис Уизли. Они отправили Рона в лазарет на его ногу и сказали ему, что Гермиона просыпается от окаменения. МакГонагалл отругала нас за нарушение школьных правил, и директор ответил мы получили двести баллов факультета каждый и награду за особые заслуги перед школой, а затем отправили меня на пир, - объяснил Гарри, закончившись слабой нотой в голосе, когда он понял, насколько смешно это звучало.

Амелия взяла свой монокль и вытерла его начисто - манерность, которую он понял, была либо притворством, поскольку она могла использовать магию, чтобы очистить его, либо способом для нее потратить несколько минут, чтобы привести свои мысли в порядок. В любом случае его уважение к ней увеличилось на ступень или две. Редко было видеть, как кто-то со способностью использовать магию делает что-то вручную.

«Должно быть, этот год стал для вас богатым событиями, как хорошими, так и плохими. Они по крайней мере перестали издеваться над вами после этого?»

«Издевательства? Да, они прекратились после всего этого. Я хотел бы сказать, что убийство такой большой змеи было самым безумным, что случилось со мной в Хогвартсе, но это было бы ложью», - сказал он одному из первых взрослых, кто не давал ему повода не доверять.

"Есть еще ?"

«Мадам Боунс, меня чуть не убивали каждый год в Хогвартсе», - сказал он спокойным, тихим голосом, что у нее не было другого выбора, кроме как верить.

Уже доказав, что она правдива в отношении его укуса василиска, она уже была предрасположена поверить ему, но это ослабляло любые узы доверия. "Чт ... что случилось?" - спросила она, заставляя руки не двигаться, чтобы начать делать новые записи.

К тому моменту Гарри почувствовал себя лучше, потому что ранее примененные зелья подействовали на него сильнее. Он собирался снова заговорить, когда в его дверь постучали. Амелия встала и открыла его, сняв свои чары конфиденциальности.

Его целитель вошел с маленькой сумкой, которую он разжал и открыл, вынув полку с пузырьками с разноцветными жидкостями внутри. «Доброе утро, мистер Джеймсон. У меня есть несколько зелий, которые вы должны принять, а затем я дам вам отдохнуть. Первые два - стимуляторы аппетита. Чем больше вы съедите, тем лучше подействуют другие зелья. блокатор боли, добавка для восстановления органов при повреждении органов, добавка для восстановления тканей и усилитель питательных веществ. Позже этим вечером я удалю поврежденные кости, и сегодня вечером перед сном вы примете Skele-Gro . "

Гарри застонал. «Я чертовски ненавижу Скеле-Гро».

Брови Амелии приподнялись при этом заявлении.

«Жаль, мистер Джеймсон, - ухмыльнулся целитель, - но в следующие пару недель вы будете довольно часто этим заниматься. никогда не закрепляется должным образом и дает вам здоровые, крепкие новые кости ».

После введения каждого из флаконов, из-за которых Гарри чуть не захлебнулся ужасным вкусом, которому противоречили яркие цвета, целитель ушел. Амелия заново наложила свои обереги и вернулась к своему пергаменту. "Итак, насчет тех предсмертных переживаний?"

Два часа спустя Амелия откинулась на спинку стула и потерла больную руку. Она сделала так много заметок, что ей пришлось послать за домашним эльфом DMLE за пергаментом. Широта преступлений, которые она описала в своих записях, сводила с ума. Даже не принимая во

внимание очевидное насилие, из-за которого Гарри попал в больницу, персонал Хогвартса преступно пренебрегал своими подопечными; некоторые невольно, некоторые намеренно. Если Помона Спраут убьет Альбуса Дамблдора и на следующий день превратит его в удобрение для своих теплиц, Амелия Боунс не будет плакать.

От тролля, который каким-то образом сбежал в школе, до профессора, одержимого Волан-де-Мортом, квиддичных травм от бладжеров и проклятой метлы, дементоров, заключения в Запретном лесу, секретных туннелей, полетов на волшебных существах и других выходок, которые сделали нормальное образование в Хогвартсе казалось скучным, Амелия могла видеть, что мальчик имел в виду, что его чуть не убили каждый год в Хогвартсе.

К ее большому разочарованию, участие Сьюзен в издевательстве над Гарри, которое, казалось бы, было общешкольным, не остановилось на чепухе «Наследник Слизерина». Она вспомнила, как Гарри видел, как ее племянница носила пуговицу с надписью «Поттер воняет» в преддверии Турнира трех волшебников. В тот же вечер она поговорит с девушкой.

Показав ей, что издевательства выходят за его пределы, он вспомнил, как он разговаривал с блондинкой-бродягой девушки, дочери Ксено Лавгуда, когда она рассказывала о шокирующих злоупотреблениях, которым подвергались ее собственные соседи по дому. Ей придется взять интервью у Филиуса Флитвика. Обычно издевательства не подпадали под юрисдикцию DMLE, но воспоминания, которыми поделился Гарри, ясно показали, что девушке причинен физический вред, и, если бы она не вернулась в замок, могла бы стать серьезной травмой или хуже.

Она легко могла сказать, насколько разрушительным было для Гарри видеть, как Рон Уизли считает, что он обманом пробрался в Турнир. Для того, у кого не было много хороших друзей в Хогвартсе с самого начала, потеря кого-то, кого он считал одним из своих лучших, была невыносимой. Ее сердце сочувствовало одинокому ребенку. Она также заметила случаи, когда Рон мешал бегу, удерживая девушку-брюнетку Гермиону подальше от Гарри. Рыжий был настолько неуверен в себе, что не мог воспользоваться шансом Гарри получить вознаграждение, которое, как он чувствовал, было ему отказано, и принял ответные меры.

Почти дрожа от гнева, она положила перо и посмотрела на Гарри. «Я могу с уверенностью сказать, что никогда не слышал о чем-либо подобном». Амелии пришлось заставить свой голос оставаться спокойным, чтобы она не напугала мальчика, как она почти сделала это раньше.

«У вас все еще есть тот дневник, который вы мне показали из Тайной комнаты? Меня что-то беспокоит, и я хочу, чтобы Департамент Тайн взглянул на него».

Гарри подумал на секунду, прежде чем позвонить Добби. Его появление означало хлопок. «Добби, можешь получить черный дневник от своего старого хозяина и принести его сюда для мадам Боунс?»

«Да, великий мастер Гарри Поттер, сэр», - энергично кивнула эльфийка, прежде чем исчезнуть. Через несколько секунд он вернулся, передав книгу Амелии.

«Спасибо, Добби», - сказал Гарри, заставив эльфа покраснеть перед тем, как исчезнуть.

Положив дневник в сумку, она посмотрела на мальчика. «Я чувствую, что мне следует извиниться за то, как Сьюзен повела себя по отношению к вам, мистер Поттер. Она, больше, чем кто-либо другой, должна понимать вас, и к тому же она хаффлпаффец. Будьте уверены, я поговорю с ней сегодня вечером о ее поведении. "

«Пожалуйста, не делайте этого, мадам Боунс. Я знаю, что давление, заставляющее чувствовать себя включенным, может быть сильным. Это не такая уж большая проблема», - умолял он, пытаясь избежать конфронтации, которая могла бы возникнуть, если бы девушка узнала, что он спорил с ней. .

Она не позволила ему спрятаться. «Это для меня. Ты ничего не сделал, чтобы заслужить это».

Гарри позволил этому вопросу остановиться, но промолчал, не зная, что сказать, пока не наткнулся на что-то довольно безобидное, по крайней мере, в свете глубоко личных откровений его воспоминаний. «Итак, что будет дальше? Что мне делать, когда я выйду отсюда?»

Почувствовав страх в его голосе, Амелия ободряюще улыбнулась ему. "Я могу заверить вас, что вы не вернетесь к своим маггловским родственникам. Просто из того, на что вы намекали до сих пор, плюс травмы, которые у вас были, когда вы оказались здесь, означают, что это было бы равносильно жестокому обращению с детьми, если бы я был чтобы отправить вас туда ".

«Но Дамблдор», - вмешался Гарри, но остановился, прежде чем мысль полностью сформировалась.

«Именно это сделал», - закончила за него Амелия, - «И это лишь одно из длинного списка преступлений, которые я составила против него и других на основе ваших воспоминаний. Если я смогу получить их копии, я думаю, в ваших воспоминаниях будет довольно много мало кто сталкивается с длинными списками обвинений ".

Гарри вздрогнул. «Я никогда не собирался доставлять людям столько хлопот. На самом деле, у учителей хорошая школа».

Подняв руку, Амелия оборвала его. «Дело не в том, хорошая у них школа или нет, мистер Поттер, и это не ваша вина, что их собираются арестовать. забота, и любые другие, о которых я могу мечтать. Мой долг перед каждым учеником в этой школе, но особенно перед вами, - следить за тем, чтобы они были заряжены, чтобы туда можно было направить компетентный персонал, который ставит благополучие учеников в первую очередь ».

Возвращаясь к его первоначальному вопросу. "Так что же со мной происходит?"

"Вы когда-нибудь видели завещание своих родителей?" - спросила Амелия.

Он покачал головой. «Я даже не знала, сделали они один или нет. Я просто выросла в доме моих магловских тети и дяди. Я даже не знала о волшебном мире до своего одиннадцатого дня рождения».

Поджав губы, Амелия кивнула. «Я подозревал это. Я пытался увидеть завещание твоих родителей в Зале записей, но оно было запечатано по приказу главного чернокнижника Дамблдора. У него, должно быть, даже были чары наблюдения на ящике, в котором оно находилось, потому что он аппарировал в холл. еще до того, как я ушел. Ну, как высокопоставленный чиновник DMLE по этому делу, я имею право временно взять вас под стражу, пока волшебники не скажут мне, что делать дальше. Вы можете остаться в Bones Manor с я и Сьюзен. Первое, что я сделаю завтра, это пойду в Гринготтс и посмотрю, знают ли гоблины что-нибудь о воле ваших родителей. Не могли бы вы подписать разрешение, чтобы менеджер по работе с клиентами вашей семьи поговорил со мной? "

Зная, что она собирается расследовать, сказал ли он что-нибудь об этом, Гарри предупредил ее. «Да, я подпишу это. Было бы неплохо прочитать их завещание. Будьте осторожны, когда пойдете поговорить с Дамблдором. Иногда он смотрит на меня как-то смешно, и мне кажется, что меня делают рентгеновский снимок. давление на мой лоб ".

Она сдерживала свои эмоции. Легальность в отношении несовершеннолетнего была лишь еще одним дополнением к списку обвинений, с которыми столкнется Дамблдор. «Спасибо, что сообщили мне об этом, мистер Джеймсон». Вынув из сумки бланк, она заполнила необходимую информацию. Его руки были в таком плохом состоянии, что ей приходилось держать за него бумагу, а подпись больше походила на пьяного паука, который наткнулся на чернильницу, прежде чем перебраться через страницу, но гоблинская магия подтвердила это. "Спасибо."

«Эм, ты можешь называть меня по имени? Мне нравится мое имя. Это одна из немногих вещей, которые я оставил от родителей, и я даже не знала, что это было, пока не пошла в начальную школу. На меня кричали за не отвечал на мое имя при перекличке, а потом снова, когда они думали, что я лгу, что я этого не знаю. Мои дядя и тетя всегда называли меня «уродом» или «мальчиком» ».

Стиснув зубы, Амелия пообещала себе, что предаст этих животных правосудию. Внешне она показала только добрую улыбку. «Я могу это сделать, Гарри, но только когда ты вне этой комнаты и под защитой. До тех пор мне нужно тебя обезопасить, а пока это включает в себя использование псевдонима, чтобы никто не знал, что ты здесь. Теперь, когда я принимаю на себя временную опеку над вами и ответственность за вашу защиту, здесь целители смогут рассказать мне больше о ваших травмах и о том, как обращаться с лечением. Вы должны знать это, прежде чем я их позову, - сказала она. ее палочку и поднял ее перед ее лицом: "Я, Амелия Боунс, клянусь вам своей магией, что я не буду предпринимать никаких действий, противоречащих вашему здоровью и благополучию, и приложу все усилия, чтобы вы вернулись в полную силу". здоровье как можно скорее.

Приглушенная вспышка света означала законность ее клятвы. При этом заявлении у Гарри

отвисла челюсть. «Гм, вау. Тебе не нужно было этого делать, но спасибо».

«Теперь, чтобы я мог помочь привлечь к ответственности людей, которые сделали это с тобой, не могли бы вы сказать мне, где вы жили все лето?» спросила она.

Неуверенность захлестнула систему Гарри. Сказав мадам Боунс адрес его родственников, можно было бы увидеть, как его заберут у них и поместят в Хогвартс круглый год, поскольку у него не было других опекунов. Взять его под пятку Дамблдора после того, как он сразу посмотрел на все его воспоминания, в данный момент не казалось хорошей идеей. В то же время она была единственным взрослым, проявившим в его сознательной памяти искреннюю заботу о своем благополучии. Может быть, рискнуть на нее - не худшая идея.

«Вернон и Петуния Дурсли живут в доме № 4 по Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей. Они мои тетя и дядя, и опекуны с той ночи, когда были убиты мои родители, пока я не уехал в Хогвартс, а затем в течение лета», - он глубоко вздохнул. дыхание, "Вернон и мой кузен Дадли - те, кто причинил мне боль", сказал он.

«Спасибо, что доверяешь мне, Гарри. Я обещаю тебе, что я позабочусь о том, чтобы что бы ни случилось, ты будешь в безопасности. Итак, было бы хорошо, если бы я вызвал целителя, чтобы он разобрался с твоей ситуацией?» - спросила она с теплой улыбкой, снова убирая палочку в кобуру.

Гарри кивнул, все еще ошеломленный тем шагом, который она сделала, чтобы доказать свою искренность.

Не говоря ни слова, Амелия сняла свои чары приватности и пошла к двери. Приоткрыв ее, она дала знак целительнице Пеперидж войти в комнату.

Как только мужчина вошел, она надела свои чары уединения и села, жестом предложив ему занять другой стул в комнате. «Поскольку насилие, вызвавшее эти травмы, произошло в резиденции магловских опекунов мистера Джеймсона, он не может вернуться туда, - начала она свое объяснение, - и поскольку я здесь старшее должностное лицо DMLE, я принимаю временную опеку для его собственной защиты до тех пор, пока волшебники закона и Визенгамот могут договориться о постоянном решении ".

Целитель испытующе посмотрел на нее, но кивнул на ее объяснение. «Это, конечно, необычно, но это было сделано раньше».

Амелия улыбнулась. «Замечательно. Что вы можете рассказать нам о его состоянии и лечении?»

Целитель посмотрел на Гарри, затем вздохнул и вытащил лист пергамента. «Было множество травм. Некоторые свежие, другие постарше, которые не лечили или плохо лечили. Мы даже обнаружили несколько магических аномалий».

Глубоко вздохнув, Пеперидж ринулась вперед, предоставив Амелии подробное изложение состояния Гарри и текущих методов лечения. Травмы были для нее не новостью, список ей передали накануне вечером, но план лечения был. Он сместил фокус.

«Теперь о магических травмах: наш персонал обнаружил необычайно сильную детскую магическую связь - настолько сильную, что чудо, что он не пиропатрон - трассеры, которые были связаны с мониторами крови и каким-то защитным заклинанием, не менее десяти различных чары принуждения, зелье долгосрочной верности, предназначенное для кого-то с невероятно сильной магической подписью, и сильная концентрация темной магии за шрамом на лбу ».

«Мерлин! Это чудо, что тебе удалось это сделать! Неудивительно, что ты выглядел так, будто тебя сбил автобус, когда я видела тебя прошлой ночью», - выдохнула Амелия.

Гарри вздрогнул. На этот раз Вернон действительно, должно быть, пытался убить его.

Целитель Пеперидж продолжил свой набросок. «Вчера вечером мы дали ему восстанавливающие органы и восполняющие кровь зелья, благодаря которым он стабилизировался. Сегодня мы планировали уничтожить первую из сломанных костей, прежде чем дать ему Скел-Гро, чтобы восстановить их. У мистера Джеймсона есть несколько неудобных вещей. ночи впереди ".

"Немного?" - спросил Гарри, лицо его исказилось от мучительного ожидания. Воспоминания о Скел-Гро после того, как Локхарт исчез, его кости руки были неприятны.

Пепперидж понимающе улыбнулась ему. "К сожалению, да. Если бы мы исчезли сразу все ваши сломанные кости, это вызвало бы повреждение органов и тканей и оставило бы вас в ненужной боли. Вместо этого мы будем делать это поэтапно. Это обеспечит более длительное восстановление, но, в конце концов, нанесет меньший урон и сделает вас более здоровым ".

«Что ж, я могу это поддержать, - вставила Амелия, - и я вернусь позже с дополнительной информацией о том, что мы обсуждали ранее, мистер Джеймсон». Она ушла с острым взглядом, убедившись, что он понял ее смысл.

Гарри кивнул.

Дверь за ней закрылась, и целители приступили к работе с травмами Гарри.

http://tl.rulate.ru/book/74224/2058085